

Больничная палата. День.

Большая светлая комната. В углу бормочет телевизор, на подоконнике цветы, у стены — больничная койка, в которой сидя дремлет Прокурор.

В палату, прижимая к груди бумажный пакет, входит Адвокат, берёт с койки пульт, делает звук телевизора громче и выгружает содержимое пакета на столик у окна.

ДИКТОР. Сегодня в Королевском суде рассмотрят кассацию по самому громкому уголовному делу последнего десятилетия: народ против Жилия Готье. Напомним, что Готье, убийца и насильник, сбежал месяц назад из тюрьмы, где отбывал пожизненное заключение...

ПРОКУРОР (*проснувшись*). Я думал, ты там (*кивает на телевизор*).

АДВОКАТ. Там без меня знают, что делать. Что говорят врачи?

ПРОКУРОР. Протез готов, завтра примерка. Жизненно важные органы не пострадали, так что казнь этого ублюдка буду наблюдать в первых рядах.

АДВОКАТ. Держи карман шире.

ПРОКУРОР. То есть ты всё ещё надеешься, что приговор пересмотрят?

АДВОКАТ. Я это знаю.

ПРОКУРОР (*закатив глаза*). Хорошо, давай ещё раз. Первый раз ты его вытащил за недостатком улик, так?

АДВОКАТ. И присяжные были на моей стороне.

ПРОКУРОР. Да, ты их ловко обработал. Ты сам видел, чем это обернулось: Готье только раззадорился. За полгода — десять убийств.

АДВОКАТ. Семь. Неудавшиеся покушения на убийство мы не рассматриваем.

Прокурор смотрит на АДВОКАТА с неприкрытой злостью.

ПРОКУРОР. Он растерзал тех девочек! Одна выжила лишь потому, что Готье спугнула пьяная компания, а двух других вовремя нашли и доставили в госпиталь.

АДВОКАТ. Но они выжили.

ПРОКУРОР. И лежат в психиатрической клинике, две навсегда прикованы к постелям!

АДВОКАТ. Но они живы.

ПРОКУРОР. Чёрт с тобой: они живы! Мы железно доказали три убийства из семи. И все присяжные были уже на моей стороне, убудка приговорили к гильотинированию. Но ты сыграл на том, что оба эпизода случились в соседних префектурах, где смертная казнь запрещена, и Готье получил пожизненное. Ты помнишь, что тебе сказали родители тех девочек?

Адвокат смотрит перед собой, в глазах слёзы.

АДВОКАТ (*глотаю комоч, почти шёпотом*). Помню...

Прокурор смущается.

ПРОКУРОР. Извини, я не хотел так...

Стук в дверь. Входит молодая женщина с фотокамерой.

ПРОКУРОР. Вы кто? Кто вас сюда впустил?

ЖЕНЩИНА. Я из «Паблик трибьюн», вы мне на сегодня назначили.

ПРОКУРОР. А, чёрт...

ЖЕНЩИНА (*видит Адвоката*). Адвокат Кравчик?! Вас невозможно найти! Что вы думаете о сегодняшнем...

ПРОКУРОР (*Женщине*). Извините, что так вышло, но нашу встречу придётся перенести. Давайте через час, я буду в полном вашем...

АДВОКАТ. Не нужно ничего переносить, я не буду вам мешать.

Адвокат собирается выйти.

ПРОКУРОР. Каспар, остайся. (*Женщине*) Спрашивайте.

ЖЕНЩИНА. Господин прокурор, как вы оцениваете шансы Готье избежать смертной казни?

ПРОКУРОР. Мерзавец будет обезглавлен, двух мнений здесь быть не может.

ЖЕНЩИНА (*Адвокату*). А вы?

АДВОКАТ. Это невежливо, мадам: вы пришли к моему другу, а разговариваете со мной.

ЖЕНЩИНА. Но народ...

АДВОКАТ (*качая головой*). Мадам...

Женщина вновь обращается к Прокурору.

ЖЕНЩИНА. Вы можете поделиться подробностями нападения?

ПРОКУРОР. Как вы смеете?!

Женщина, осекшись, смотрит на Адвоката. Тот спокоен.

АДВОКАТ. Моя дочь отдала жизнь, чтобы спасти моего друга. Если вы хотите спросить о её последних минутах, я не возражаю.

ПРОКУРОР (*с явным неудовольствием*). Мы дружим с Каспаром очень давно — ещё со школы. Он — крёстный моих детей, я — крёстный его дочери. В тот день я подвозил Агнешку домой из балетного класса, мне было по пути. Готье уже следил за мной и напал, когда мы вышли из машины. Агнешка могла убежать, запереться в доме, но вместо этого она вызвала по телефону полицию. Готье бросил меня и набросился с ножом на неё.

ЖЕНЩИНА (*Адвокату*). Господин Кравчик, несмотря на это, именно ваша адвокатская контора защищала убийцу. И вы по прежнему настаиваете на отмене смертной казни по всей стране. Почему?

ПРОКУРОР. Я отвечу за Каспара. Ему не позволяет профессиональная гордость. Подумайте, что скажут люди: ага, он оправдывал насильников и убийц, пока дело не коснулось его самого! Это было бы проявлением двойных стандартов, а наш Каспар не таков.

У Прокурора на столе трезвонит телефон. Он снимает трубку.

ПРОКУРОР. Что? Сейчас?!

Прокурор включает телевизор. Пока говорит диктор, крупные планы Адвоката, Женщины, Прокурора.

ДИКТОР. Только что сообщили о решении кассационной комиссии по делу Готье. Защита предоставила неопровержимое свидетельство того, что Готье является внучатым племянником покойного короля Густава Восьмого. Согласно основному закону, члены королевской фамилии до четвёртого колена не могут быть казнены, а помещаются в тюрьму закрытого типа Блэкуотер. Таким образом преступник уже в третий раз избегает смертной казни...

Телевизор выключается. Женщина и Прокурор смотрят на Адвоката. Тот абсолютно спокоен.

ПРОКУРОР. Мадам, будьте добры, оставьте нас.

Женщина убегает.

ПРОКУРОР. Ты знал.

АДВОКАТ. С самого первого дела.

ПРОКУРОР. Чего ты хотел этим добиться?! Тебя никто не поддержит! Все вокруг считают тебя чистоплюем, а после того, что ты не дал казнить убийцу собственной дочери...

АДВОКАТ. Дэниэл, ты прекрасно знаешь, что Готье не убивал Агнешку.

ПРОКУРОР *(с вызовом)*. Что?!

АДВОКАТ. Готье редкий мерзавец и чудовище и будет гореть в аду. Он виновен во всех смертных грехах, но не в смерти Агнешки.

ПРОКУРОР. Что ты несёшь?!

АДВОКАТ. Готье рассказал мне обо всех эпизодах. Даже о тех, которые ты не смог доказать. Даже о которых ты не знаешь, а они много хуже тех, что ты не смог доказать. Он обожает хвастаться. Но смерть Агнешки он за собой не признал.

ПРОКУРОР. И ты ему поверил?!

АДВОКАТ. Я лучше всех знаю почерк Готье. И меня очень удивило, зачем он отрубил тебе кисть руки. Вспороть тебе брюхо — это да, но руку зачем? Её ведь так и не обнаружили.

ПРОКУРОР. Этот гадёныш пожирает трофеи!

АДВОКАТ. Это вторая странность. От Агнешки он ничего не прихватил.

ПРОКУРОР. Он не успел — полиция была уже близко.

АДВОКАТ. Да, конечно. Но вот ещё странность — все удары Агнешке нанесены правой рукой, кроме одного, смертельного. Он нанесён левой.

ПРОКУРОР. Что ты хочешь сказать?

АДВОКАТ. Я уже говорю. Это ты убил мою дочь.

ПРОКУРОР. Каспар, ты в своём?..

АДВОКАТ. Я не знаю, как тебе удалось организовать его побег, следы ты замёл хорошо. Но Готье взяли полусонным в заброшенной халупе, где ты его и держал. Он ни на кого не нападал. Самое странное, что он был весь в твоей крови, а крови Агнешки на нём не было. Зато ты ей был замазан почти целиком.

ПРОКУРОР. Я пытался её спасти!

АДВОКАТ. Дэниэл, ты левша. Я не могу тебя ни в чём обвинить — у меня нет прямых доказательств. Косвенные я бы и сам в расчёт принимать не стал. Я хочу узнать только одно: она страдала?

ПРОКУРОР. Нет. Она даже не поняла, что случилось. Но рука сорвалась, и я порезался. Пришлось импровизировать. Помогли болеутоляющие — я почти не чувствовал боли, когда отрубил руку. Потрошить себя, правда, потом было неудобно, но я справился и с этим.

АДВОКАТ. И всё затем, чтобы я стал сторонником смертной казни?

ПРОКУРОР. Чудовищ нужно уничтожать, иначе они нанесут новый удар. И если ты этого не признаешь, получится, что Агнешка погибла зря!

АДВОКАТ (*тихо*). Значит, ты теперь меня обвиняешь в её смерти?

ПРОКУРОР. А кого ещё?! Это ты вынудил меня пойти на крайние меры! Думаешь, что благородно поступил, оставив Готье в живых? Да тебя сейчас вся страна презирает! Ты проиграл, после этого случая казнь точно никто отменять не будет! Чего ради ты вступаешься за самых мерзких уродов, по которым гильотина плачет?

С улицы слышится какой-то шум. Адвокат выглядывает в окно. С той стороны в стекло врезается гнилой помидор. Адвокат вздрагивает и отшатывается от окна.

ПРОКУРОР. Что там?

АДВОКАТ. Там страна выражает своё недовольство моим поступком. Почти в твоих выражениях.

ПРОКУРОР. Зачем они сюда заявили?! Откуда они вообще узнали, что ты здесь?

АДВОКАТ. Очевидно, та фройляйн сообщила.

Вновь звонит телефон. Прокурор снимает трубку. Передаёт её Адвокату. Адвокат слушает, потом говорит «хорошо» и кладёт трубку.

ПРОКУРОР. Кто это?

АДВОКАТ. Коллега, спец по семейному праву. Сообщил, что моя жена подала на развод.

Молчание. За окном шум, в окно врзается мусор, кидаемый снаружи.

ПРОКУРОР. Признай, что ты был неправ.

АДВОКАТ. Видишь ли... я считаю, что смерть для убийцы — самый лёгкий уход. Я хочу, чтобы он испытывал муки совести.

ПРОКУРОР. Какая совесть у убийц?!

АДВОКАТ. Не знаю. Возможно, она спит. Но если долго сидеть в замкнутом помещении, больше не о чем будет думать, кроме как о содеянном. И тогда она проснётся. И мучения этих людей будут чудовищны.

ПРОКУРОР. Ты спятил! Нет совести, это химера. Наказание должно быть равным преступлению!

АДВОКАТ. Чем тогда мы будем отличаться от преступников?

ПРОКУРОР. Стой! Да, я преступник. Так покарай меня! Я не буду сопротивляться, я раскаиваюсь. Убей меня, я не буду сопротивляться.

АДВОКАТ. Если хочешь, можешь признаться. Я буду тебя защищать.

ПРОКУРОР. Чёрта с два! Как ты будешь жить, зная, что убийца твоей дочери свободен и не понесёт наказания?

АДВОКАТ. Я справлюсь, Дэниэл. А вот как с этим будешь жить ты?

Адвокат уходит. Вслед ему с улицы слышится улюлюканье и свист.

ПРОКУРОР *(в сердцах плюёт)*. Слабак.

Конец.